

В. Д. Калинина, В. В. Шадурский

НОВГОРОДСКИЕ СЮЖЕТЫ И ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВРЕМЕНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ 1941–1945 ГГ.)

Аннотация. Представляется характеристика сюжетов, связанных с раскрытием образа Новгорода в произведениях, которые опубликованы в газетах периода 1941–1945 гг. Рассматриваются лирические и эпические тексты, напечатанные в газетах, распространявшихся на территории современной Новгородской области. Обращается внимание на различные локусы новгородской земли и сюжеты, обусловленные необходимостью победить фашистских завоевателей. Исследуется образ Новгорода, который создается в очерках, рассказах и стихах после его освобождения от фашистов в 1944 г. Впервые осуществляется анализ и интерпретация произведений разных жанров, написанных профессиональными журналистами, офицерами, солдатами, связанными с событиями Великой Отечественной войны на территории современной Новгородской области, а также жителями Новгородчины. Анализ произведений 1941–1945 гг. открывает новые возможности для развития новгородики и понимания специфики литературных произведений, созданных в условиях войны и с учетом требований социалистического реализма.

Ключевые слова: Новгородика, Великая Отечественная война, рассказ, очерк, газета, социалистический реализм

Для цитирования: Калинина В. Д., Шадурский В. В. Новгородские сюжеты и образы в произведениях времени Великой Отечественной войны (по материалам газет 1941–1945 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 5(50). С. 527–534. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).527-534

При анализе газет, издававшихся или распространявшихся в период Великой Отечественной войны на территории современной Новгородской области, обнаруживаются различные особенности, которые позволяют говорить о специфике применения «новгородского» материала. Большая часть Новгородчины, а это территории 18 районов, полностью или частично были захвачены фашистами в 1941 г. В советских центральных газетах освобождению этих территорий от немецких завоевателей уделялось особое внимание. Во-первых, в них могли быть упоминания городов и деревень, где осуществлялась партизанская борьба и работали подпольные организации. Во-вторых, уже с 1944 г. в новостных сообщениях новгородские топонимы упоминались как освобождаемые населенные пункты. Но особое значение приобрело звучание этих городов и деревень в местных изданиях, в таких газетах, как «Звезда», «Шимская правда», «Новгородская правда», где, наряду с новостной информацией и фактографичными очерками, публиковались тексты, в которых проявлялась художественность. Именно в них возникают образы страдающего народа, образы воинов-освободителей, партизан, разрушенного и освобожденного города. В этих газетах печатаются очерки с художественными элементами рассказа, а также повествовательные стихи.

Среди заметок, передающих информацию о жизни новгородцев в условиях войны, стоит обратить внимание на текст «Примеры высокой сознательности», который опубликован в газете «Солецкий ударник» летом 1941 г. – еще до прихода фашистов. Статья вышла в рубрике с девизом «Женщины! Заменяйте на работе ушедших на фронт». «Новгородская» тема здесь представлена фактическим материалом и по условиям оперативно-новостного жанра не может содержать художественности: сообщается о стахановской работе, начатой женщинами и

пожилыми колхозниками Новгородчины в отсутствии мужчин, отправившихся на фронт [Курышев, 1941]. В газете Уторгошского РК ВКП(б) и районного совета депутатов трудящихся «Сталинский путь» опять-таки приводятся только факты, новгородская специфика ограничивается перечислением разоренных деревень Уторгошского района, завершается новость агитационным призывом «помогать Красной Армии и партизанам уничтожать гитлеровских бандитов» [В.Г., 1942]. Указывать в заголовке-предложении суть информации было тенденцией времени; так, о страшных издевательствах фашистов в селе Чудовского района газета Карельского фронта сообщила под заглавием: «Зверства немцев в колхозе “Рогачи”» [Солдатов, 1942]. Обозначая место событий и приводя факты, газета военного времени играла роль документа, фиксирующего трагичные страницы жизни Новгородчины.

Вместе с тем на фоне этих публикаций выделяется очерк «Гнев земли», напечатанный в «Шимской правде» И. Полярным зимой 1943 г. Очевидно, что автор – талантливый журналист и, как явствует из других его материалов, хороший поэт, ему удалось соединить фактографичность очерка, форму репортажа с эмоциональностью лирического стихотворения. Повествование ведется от лица разведчика-партизана, который, проходя по окрестным деревням, почувствовал эмоции подавленного немецким сапогом народа и передал растущую ненависть. Олицетворения, сравнения, пронзительные в своей скорбности, создают художественный образ замерзшей и потому приглушенной жизни: «застыла», «как будто льдом скованы», «сбросят с себя ледяное бремя, как река сбрасывает лед» [Полярный, 1943]. Кроме глаголов, передающих звуки униженных крестьян («вздохнет», «всплакнет», «зарыдает»), применяются олицетворения: души «стонут», земля «стонет». Эпитеты «шумные», «веселые», характеризующие довоенные села Шимского района, контрастируют с эпитетом, изображающим исчезновение звука: «глухо» стало в деревне. Несмотря на ощущение трагедии и кажущегося бессилия, данный очерк вселяет веру в возможности поработанного человека. Ненависть оскорбляемого народа породит гнев, и, как река в «половодье», вырываясь, сбрасывает с себя оковы, так и униженные крестьяне смогут распрямиться и встать во весь рост.

В рассказе «Правда о немецкой каторге», опубликованном в виде истории угнанного в рабство и чудесным образом освобожденного крестьянина Демянского района М. Е. Ковалева, переданы факты насильственного перемещения новгородцев в г. Бранденбург, жизни в лагере и работы на немецком заводе. Повествование создает собирательный образ русского народа, страдающего от голода, унижений и избиений, ежедневно умирающего в лагере. Ковалеву повезло: после месяца каторжной работы его («точно самую последнюю скотину, замученную работой с утра до ночи» [Ковалев, 1943]), с отнявшимися ногами, не расстреляли, а выбросили из лагеря; за 2 месяца он смог добраться до фронта, где его «освободила родная Красная Армия» [Ковалев, 1943]). На примере судьбы одного новгородского крестьянина, пережившего ужас немецкого плена, раскрывается судьба всего народа, находящего силы не только для выживания, но и для победы над врагом.

Стихотворение «Новгород» автора Дмитрия Донского, опубликованное в 1944 г., когда немецкие войска уже отогнали далеко на запад, – это лирический текст с публицистическими элементами. Он написан в виде обещания, клятвы любимому,

«на раненого витязя похажему» [Донской, 1944] городу. Автор использует книжный стиль и пятистопный ямб для придания торжественности своему обещанию вновь сделать город «величавым», славным. Потерям, изображенным с помощью амплификации: «Нам не забыть руины, пепел, дым / И ужас <...>» [Донской, 1944], он противопоставляет будущую славу города: «И ты опять у волховской воды / Предстанешь гордый, величавый. <...>». Строители, участвующие в возрождении Новгорода, «несгибаемые сыны» – это люди времени, которое будет «овеяно доблестью и славой». По мысли поэта, Новгород воссоздающим его людям становится «еще родней, дороже», «еще милее». Безусловно, элементы проявленной художественности не могут претендовать на оригинальность, они более похожи на средства создания патетики, свойственной многим образцам социалистического реализма. И тем не менее указанные художественные средства создают пафосное настроение, воодушевляющее читателей.

В стихотворении «Этот день», опубликованном в январе 1945 г. В. Алексеевым, от собирательного «мы», голоса народа, передается ощущение скорой победы над врагом. Новгородских примет (кроме указания места жительства: пос. Батецкая) в этом тексте не обнаруживается. Интересно, что если в других текстах, изображающих оккупированную или разрушенную Новгородчину, преобладал мотив онемения, исчезновения звука как признака жизни, то здесь доминирующим становится мотив громкой радости: «Будет праздник звенеть кругом», «будет шумно» «за семейным большим столом», «Переливы баяны с песнями / Зазвенят <...>» [Алексеев, 1945]. Интересно, что автор демонстрирует литературную грамотность, развитие художественной мысли; наверное, потому его текст и оказался выбранным редакцией «Красного знамени». В нем строки 3/4 ударного дольника не только передают ощущение неотвратимой скорой победы («Это будет зимою, летом, – / Все равно этот день придет») [Алексеев, 1945], но и создают идиллическую, благостно-утешительную картину окончания войны, возвращения с фронтов бойцов в семьи («<...> пройдут девчата / Своих милых друзей встречать», «<...>У порога сосновой хаты / Встретит сына седая мать») [Алексеев, 1945]. А разнообразная ритмическая энергия стихотворения подчеркивается использованием разных клаузул: в первых трех строках это чередование женских и мужских, в последующих четырех – дактилических и мужских. Произведение вселяет веру читателя в красивую и счастливую жизнь, которая наступит после победы, пока же вся страна занята одним общим делом: «Мы в бою и труде сознательном / Приближаем победы час» [Алексеев, 1945]. Патетический тон стихотворения, очевидно, должен вызывать воодушевление граждан и приближать эту счастливую, «отвоеванную в бою» жизнь.

Наверное, одним из самых необычных по композиции, сюжету и образам является очерк, опубликованный под заглавием «Танкисты» [Киселев, 1945а]. Он состоит из нескольких картин-эпизодов. Первая – это репортаж корреспондента из блиндажа танкистов, предчувствующих свое участие в завтрашней атаке на немцев, находящихся в Новгороде. Один из них, механик Сиволобов, рассказывает о своем мотиве побывать в Новгороде. Далее следует вторая картина, представляющая историю отступления из Новгорода летом 1941 г. и объясняющая наличие у механика открытки с изображением Кремля и Софийского собора. Третий эпизод – это выполнение приказа по наступлению на Новгород, то есть знаменитый танковый

прорыв в январе 1944 г., по форме эта сцена – репортаж с места событий, в которых принял участие танк Сиволобова. Четвертый эпизод представляет собой описание только что отвоеванного города и необычного жеста танкиста: написание на подобранной в 1941 г. открытке слов: «Вечно здравствуй, господин Великий Новгород. 20 января 1944 года» [Киселев, 1945а]. Наконец, пятый эпизод переключает внимание читателя на более позднее время, когда, наверное, прошел уже год войны: новая встреча корреспондента и Сиволобова состоялась где-то на далеких рубежах фронта, ушедшего далеко на запад, в доме с видом на «объятые зимним сном» деревья; танкист с радостью узнает, что Новгород оживает, и передает фронтовой привет новгородцам. Композиционная раздробленность в очерке – довольно редкий тип строения текста, переводящий его в разряд художественного произведения, то есть рассказа. Художественность ему придают и средства языковой выразительности: сравнения («словно в металлической коробке машины», «словно жениху перед свадьбой», «словно кислотой облили»), метафоры («нежная голубизна неба», «золотое убранство», «кутаясь в дым пожарищ»), эпитеты («крошечный») [Киселев, 1945а]. Интересно, что сравнительные обороты используются в основном в речи танкистов, а метафоры и эпитеты – в речи повествователя-военного корреспондента. В одном из эпизодов во время изображения боя рассказчик словно проникает в сознание командира танка Азмурзаева и передает его наблюдение, заметившего сквозь люк кусочек ясного неба: «Синее-то какое, как на Васиной открытке» [Киселев, 1945а]. Таким образом, вид открытки Сиволобова превратился в деталь новгородского пейзажа, ранее увиденного на открытке. Очевидно, что читать такой продолжительный и разбитый на сцены рассказ нужно было долго, внимательно. Читатель должен был бы ощутить торжественность победоносного события, радость от успеха выполненной операции и от общения с романтическим танкистом-освободителем Новгорода. Указанные черты поэтики жанра рассказа опять-таки не могут быть признаны оригинальными, задача художественных приемов не в том, чтобы представить рассказ в новой жанровой форме, проявить уникальность автора, напротив: их значение вполне утилитарное: выразить патетическое содержание, а своеобразное многословие автора и усложненность текста могут быть объяснены и тем обстоятельством, что уже появлялось время на чтение, когда участь войны была решена.

Интересно увидеть определенную тенденцию в публикациях произведений разных жанров причем как в центральных, так и в местных изданиях: зимой 1945 г. в стихах, очерках и рассказах появляются сюжеты о скором окончании войны и устроении мирной жизни, моделируются даже ситуации извещения соотечественников о победе. Так, в февральском номере новгородской газеты «Звезда» публикуется очерк с несколько пафосным заголовком «В честь победы» [Филипенко, 1945]. Сюжет этого очерка на первый взгляд прост: трактористы, узнав о завершении войны и победе над фашистами, дали новые трудовые обязательства по перевыполнению установленной нормы выработки. Однако фантастичность этой ситуации состоит в том, что текст о победе создается, когда до самой победы еще 3 месяца. А это значит, что опубликованное произведение, по форме своей являющееся очерком из жизни советских трактористов, по сути оказывается вымышленным рассказом, и если бы не элемент вымысла, то и художественности такого текста было бы говорить проблематично.

Одним из оригинальных стихотворений, встреченных нами во время исследования различных газет военного времени, можно назвать текст «Девушке-пилоту», напечатанный в «Новгородской правде» 8 Марта 1945 г. Как и во многих стихах этого периода истории, в начале текста патетически звучит собирательный голос советского народа: «Мы полны / Решимости и силы / Ознаменовать победой этот год» [Киселев, 1945b]. Событийность этого повествовательного стихотворения связана с изображением встречи автора-повествователя, за которым угадывается военный корреспондент, с со знакомой ему девушкой. Она родом из Новгородского края, когда-то работала дояркой, видимо, тогда с ней и познакомился поэт. Но с девушкой произошла неожиданная перемена: она стала летчицей, получила орден «за свои отважные дела», и теперь автор ее видит перед важным боевым полетом «на птице краснокрылой». Очевидно, что это стихотворение может быть чистым вымыслом, и написано оно членом редакции «Новгородской правды» Николаем Киселевым заранее для празднования Международного женского дня. Кажется, что оно совершенно заказное, написанное по канонам соцреализма, но в этом произведении создается полноценный художественный образ девушки-летчицы, мстительницы, летящей бомбить Берлин. Автор изображает события простым, но мелодичным стихом: пятистопным хореем, разбросанным лесенкой по нескольким строкам; за счет ритмических пауз в конце строк создаются дополнительные ритмические нюансы, позволяющие это стихотворение легче декламировать и легче воспринимать, одним словом, – Николай Киселев, заботясь о торжественном настроении потенциальных читателей, тщательно поработал над приданием своему тексту праздничного характера. Так патетика и художественность, с одной стороны, являя собой черты социалистического реализма, определенные для художественных произведений советской литературы того времени. С другой стороны, органично объединяясь, эти черты благодаря художественному таланту и литературной образованности автора помогают достигать естественности в изложении содержания стихов, в возвеличивании способностей молодой советской женщины.

В другой новгородской газете в эту же дату опубликовано стихотворение «Письмо милой» автора И. Дмитриева, который, вероятно, был родом с Новгородчины; письмо, как явствует из подписи, доставлено военно-полевой почтой [Дмитриев, 1945]. Оно написано в жанре послания: солдат с фронта передает привет своей любимой, обещает вернуться. Интересно, что стихотворение, построенное в виде 7 четверостиший, обладает ритмом трехстопного анапеста, но некоторые строчки написаны с перебивом: стопа анапеста сокращается до стопы ямба. Это как раз подтверждает факт непрофессионального, «народного» сочинительства, но стихи И. Дмитриева ценны своим воодушевлением, тем, что любовь к Отечеству в них сопрягается с любовью к женщине, и действия солдата на фронте становятся вдвойне ответственными: «И я все отдаю для победы – / За страну и за нашу любовь» [Дмитриев, 1945].

В заключение можно отметить следующее.

1. Очевидно, что о Новгородском крае в годы войны писали как искушенные, грамотные литераторы-журналисты (военные корреспонденты), так и выполняющие поставленные перед ними агитационные задачи политруки и даже простые солдаты. Отсюда и разное качество произведений, разные уровни их художественности. В

одной из статей мы отмечали, что сотрудники редакций, «смешивая разные жанры фольклора, литературы и журналистики, разные ритмы – разговорной речи и силлабо-тонического стиха» [Калинина, Шадурский, 2022, с. 205] «<...> достигали большего эмоционального эффекта для воодушевления советских воинов, партизан, гражданского населения <...>» [Калинина, Шадурский, 2022, с. 205]. В данной статье на примере текстов, связанных с освобождением Новгорода, это подтверждается еще раз.

2. По публикациям произведений в газетах 1941–1945 гг. видно, как эпические произведения приобретают черты разных жанров: очерк черпает дополнительные возможности строения композиции у репортажа. А очерк-репортаж с началом 1945 г. приобретает черты рассказа благодаря появлению художественности. По характеру изображаемых событий лирические произведения являются реалистическими, с преимущественными патетическим настроением, в них по общей традиции военной поэзии выражается ненависть к врагу и любовь к родной новгородской земле. Авторы-новгородцы, будь то поэты с неустановленными нами именами или образованные члены редакций, военные корреспонденты, использовали для выражения своих эмоций классические, силлабо-тонические метры (ямб, хорей, анапест), лишь в исключительных случаях встречается дольник. Это наблюдение дает возможность понять, что «народная» поэзия в годы войны ассоциировалась именно с силлабо-тоническими размерами, с одной стороны, наличие силлабо-тонических стихов было признаком литературной образованности и некой художественности, с другой стороны, такие стихи помогали передавать сплоченность коллектива, единство эмоций, народный дух, что соответствовало канонам социалистического реализма.

3. В прозе и поэзии авторов, обращавшихся к новгородской истории, к событиям Великой Отечественной войны, создавались образы героев-освободителей Новгорода, образы Новгорода как символа государственности и неиссякаемого творчества. Литература военного времени не становится мифотворческой, но приближается к символизации, она устремляется к символизации персонажей, символизации исторических событий, символизации города.

Проведенный анализ произведений 1941–1945 гг. открывает новые возможности для развития новгородики и понимания специфики литературных произведений, созданных в условиях войны и с учетом требований социалистического реализма.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01762, <http://rscf.ru/project/23-28-01762/>

Литература

- Алексеев В. (1945). В этот день. *Красное знамя*, 1 янв., 1, 3.
В.Г. (1942). Гитлеровцы уничтожают наши деревни. *Сталинский путь*, 28 июня, 2.
Дмитриев И. (1945). Письмо милой. *Звезда*, 8 марта, 10(6643), 2.
Донской Д. (1944). Новгород. *Новгородская правда*, 19 авг., 3, 2.
Калинина В. Д. Шадурский В. В. (2022). Дети на войне: по публикациям в отечественной прессе 1941–1945 гг. *Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сборник научных трудов*, 11(17). Тверь, 198–206.
Киселев Н. (1945а). Танкисты. *Новгородская правда*, 20 янв., 8(49), 2.

- Киселев Н. (1945b) Девушке-пилоту. *Новгородская правда*, 8 марта, 29(70), 2.
- Ковалев М. (1943). Правда о немецкой каторге: Рассказ крестьянина деревни Добросли Демьянского района Ленинградской области Михаила Ефимовича Ковалева, вырвавшегося из фашистского плена. *За Советскую родину*, 29 апр., 3, 3.
- Курьшев И. (1941). Примеры высокой сознательности. *Солецкий ударник*, 28 июня, 150(2510), 2.
- Полярный И. (1943). Гнев земли. *Шимская правда*, 10 янв., 1, 2.
- Солдатов С. и другие (1942). Зверства немцев в колхозе «Рогачи». *В бой за родину*, 29 марта, 86(180), 2.
- Филипенко П. (1945). В честь победы. *Звезда*, 8 февр., 6(6639), 2.

References

- Alekseev V. (1945). V etot den'. [On this day]. *Krasnoe znamya*, 1, 3.
- Dmitriev I. (1945). Pis'mo miloy [A Letter to Dearest]. *Zvezda*, 10(6643), 2.
- Donskoy D. (1944). Novgorod [Novgorod]. *Novgorodskaya Pravda*, 3, 2.
- Filipenko P. (1945). V chest' pobedy [In honor of the victory]. *Zvezda*, 6(6639), 2.
- Kalinina V. D. Shadurskiy V. V. (2022). Deti na voyne: po publikatsiyam v otechestvennoy presse 1941–1945 gg. [Children at war: according to publications in the domestic press, 1941–1945]. *Rodnaya slovesnost' v sovremennoy kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve: Sbornik nauchnykh trudov*, 11(17). Tver', 198–206.
- Kiselev N. (1945a). Tankisty [Tankers]. *Novgorodskaya Pravda*, 8(49), 2.
- Kiselev N. (1945b). Devushke-pilotu [To the girl-pilot]. *Novgorodskaya Pravda*, 29(70), 2.
- Kovalev M. (1943). Pravda o nemetskoj katorge: Rasskaz krest'yanina derevni Dobrosli Demyanskogo rayona Leningradskoy oblasti Mikhaila Efimovicha Kovaleva, vyrvavshegosya iz fashistskogo plena. [The truth about German forced labor: The story of a peasant in the village of Dobrosli, Demyansky district, Leningrad region, Mikhail Efimovich Kovalev, who escaped from Nazi captivity]. *Za Sovetskuyu roдину*, 3, 3.
- Kuryshev I. (1941). Primery vysokoy soznatel'nosti [Examples of high consciousness]. *Soletskiy udarnik*, 150(2510), 2.
- Polyarnyy I. (1943). Gnev zemli [Anger of the Earth]. *Shimskaya Pravda*, 1, 2.
- Soldatov S. i drugie. (1942). Zverstva nemtsev v kolkhoze "Rogachi" [Atrocities of the Germans in the collective farm "Rogachi"]. *V boy za roдину*, 86(180), 2.
- V.G. (1942). Gitlerovtsy unichtozhayut nashi derevni [The Nazis are destroying our villages]. *Stalinskiy put'*, 28 June, 2.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 30.06.2023.
Принята к публикации 05.09.2023.

Об авторах

Вероника Дмитриевна Калинина – студент; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0009-0001-6636-6326; veronika2001love@mail.ru

Владимир Вячеславович Шадурский – кандидат филологических наук, доцент; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, ORCID: 0000-0002-0039-7824; shadvlad@mail.ru

V. D. Kalinina, V. V. Shadursky

NOVGOROD PLOTS AND IMAGES IN WORKS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE MATERIALS OF NEWSPAPERS OF 1941–1945)

Abstract. The article presents a description of the plots associated with the disclosure of the image of Novgorod in the works that were published in the newspapers of 1941–1945. Lyrical and epic texts published in newspapers distributed on the territory of the modern Novgorod region are considered. The attention is drawn to the various loci of the Novgorod land and plots, driven by the need to defeat the fascist conquerors. The image of Novgorod, which is created in essays, stories and poems after it was liberated from the Nazis in 1944, is studied. For the first time, the paper presents the analysis and interpretation of works of various genres written by professional journalists, officers and soldiers associated with the events of the Great Patriotic War on the territory of the modern Novgorod region, as well as residents of the Novgorod region. Analysis of the works of 1941–1945 opens up new opportunities for the development of Novgorod and understanding the specifics of literary works created in the conditions of war and taking into account the requirements of socialist realism.

Keywords: Novgorodica, Great Patriotic War, story, essay, newspaper, socialist realism

For citation: Kalinina V. D., Shadursky V. V. (2023). Novgorod plots and images in works of the Great Patriotic war (by the materials of newspapers of 1941–1945). *Memoirs of NovSU*, 5(50), 527–534. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).527-534